

Глава 31.2

Он посмотрел на мальчишек, окруживших кабинет администратора общежития, опустил глаза и, обогнув всех, направляясь к своей комнате на первом этаже.

Холодный и белый свет сиял в длинном коридоре. Одиноким юноша встал перед дверью 106й комнаты и достал карточку своей комнаты.

Когда он открыл дверь, чтобы войти, он слегка наклонил голову и снова взглянул на группу мальчиков 9-го класса.

Жуань Цинму молча стоял, пока мальчики позади смеялись и шутили, столпившись вокруг него, когда он невольно пошел к лестнице.

Когда он снова оглянулся, дверь 106й уже была плотно закрыта.

Четвертый этаж был заполнен мальчиками-второкурсниками. Усталым птицам пора было возвращаться в свои гнезда, поэтому повсюду царил суматоха. Тут было гораздо суматошнее, чем на малолюдном первом этаже.

Некоторые люди бегали по коридору. «Да ладно, в 412 не хватает одного человека. Ты знаешь, что это значит!»

Люди также кричали в соседнюю комнату через открытую дверь. «У кого есть портативное зарядное устройство? Могу я одолжить на время?»

Бай Цзин нетерпеливо потянул Жуань Цинму. «У нас три комнаты с пустыми кроватями. Комната Хуан Я обращена к солнцу, у моей благоприятный номер 418, и есть комната Большеротого Ли. Можешь посмотреть».

Жуань Цинму только толкнул дверь комнаты Хуан Я, но тут же повернул голову и даже отступил назад в коридор. «Что за миазмы?»

Еще один вдох, и он мог бы потерять сознание от вони ног по всей комнате. Более того, у него не было с собой Противоядия Чистого Сердца из прошлой жизни!

Мальчики смеялись как сумасшедшие. «Хахаха, миазмы!»

«Старый Хуан, вы, ребята, отвратительны. Я уже говорил, что Жуань-гэ не понравится ваша комната в общежитии. Он оказался изысканным человеком».

Бай Цзин с гордостью затащил Жуань Цинму в свою комнату. «Вот, вот, у нас тут хорошо. Тут не воняет. Можешь понюхать».

Лицо Жуань Цинму позеленело, когда он подавал страдания в своем сердце и вытянул шею, чтобы заглянуть в другую комнату.

Спустя время он стиснул зубы и выплюнул. «Должно быть, это логово свиньи».

Комната была полна грязной одежды — на столе и между спинками кровати. На двери ванной было даже черное нижнее белье. Также на всех стенах были расклеены красочные плакаты.

Школа категорически запретила им прикреплять плакаты с изображением женщин-знаменитостей в откровенной одежде. Если бы они их увидели, то содрали бы без всякого сомнения. Здесь мальчишки покрыли каждый сантиметр стен всякой дрянью. В углу были портреты мужчин в женской одежде и звезд женского пола, но главная стена была заполнена постерами мужчин. Там было полно мужчин!

«Жуань-гэ, ты не найдешь места для ночлега, если будешь придерживать такого мышления». Бай Цзин серьезно посмотрел на него с искренним лицом. «Гигиена общежития была проверена только в понедельник утром. Это уже считается очень чистым».

«Ага, и ещё только пятница. Мы еще даже не на пределе».

Жуань Цинму молча посмотрел на несколько комнат общежития с холодным лицом, чувствуя холод и отчаяние в сердце.

Он жил роскошной жизнью и проводил свой день в экстравагантности и изысканности в своей предыдущей жизни. У него даже были нежные и милые служанки, которые заботились о нем. Му Ванли, его биологическая мать в этой жизни, тоже была способной женщиной. Хотя их дом был невелик, но она всегда убирала комнату сына, чтобы она выглядела опрятно и чисто.

Цинь Юань также был чрезвычайно добросовестным и чистоплотным в 106й на первом этаже. Воздух в комнате всегда был свежим и всегда все было в порядке.

Как всего в нескольких этажах от них могло расположиться это логово свиней?!

Внезапно его взгляд остановился на комнате, чья дверь была приоткрыта. Его глаза загорелись, когда он толкнул дверь.

Хотя эта комната была не очень приятной, в ней можно было почувствовать себя более комфортно по сравнению с другими собачьими конурами.

«Фан Ли, здесь живешь ты?» Жуань Цинму посмотрел на Фан Ли, который только что вышел из ванной.

Рука Фан Ли была влажной, он держал мочалку, наполненную пеной; его нежное и красивое лицо было также чистым

Он поднял голову, посмотрел на Жуань Цинму и в удивлении поспешно подбежал. "Да, все верно. Ты возвращаешься на четвертый этаж?"»

Жуань Цинму посмотрел на кровать, и все четыре были заняты. Он не мог не вздохнуть от разочарования.

Его тело шевельнулось, когда кто-то грубо толкнул его сзади. «Хорошая собака дорогу не загораживает. Мы не приветствуем здесь людей из других комнат, ага».

Жуань Цинму обернулся и прищурился.

Это был Ли Чжиюн. Он был без рубашки и отшвырнул шлепанцы, когда входил в комнату общежития.

Он встретился с холодными глазами Жуань Цинму и виновато отвел взгляд. Он повернул голову к Фан Ли и громко отругал его: «Что ты делаешь? Ты собираешься убираться в комнате?»»

Дверь общежития собиралась закрыться со взмахом его руки, но Жуань Цинму быстро вытянул ногу и холодно прижал ее к двери, заставив ее остановиться на своем пути.

Он посмотрел на Фан Ли за дверью и спокойно спросил: «Почему он говорит тебе убираться?»»

Прежде чем Фан Ли успел ответить, Ли Чжиюн уже вскочил. "Ты псих? Разве мы не должны по очереди заниматься уборкой в общежитии? Сегодня его очередь, ну и что?"»

Жуань Цинму проигнорировал его и смотрел только на Фан Ли. «Твоя очередь говорить».

Фан Ли послушно опустил голову и прошептал: «Мм, моя очередь дежурить...»

Ли Чжиюн вызывающе посмотрел на Жуань Цинму. «Ты слушал его? Если хочешь, можешь занять должность представителя по общим вопросам и прийти управлять нами!»

"Хлоп!" Ли Чжиюн сильно хлопнул дверью.

Бай Цзин подошел ближе и оттащил Жуань Цинму, сказав шепотом: «Спортивный представитель, их комната в общежитии уже заполнена. Не получится туда насильно втиснуться, ах».

Жуань Цинму нахмурился и уставился на плотно закрытую дверь общежития.

<http://bllate.org/book/14098/1239887>